

The traditional communal way of life of women in the Ferghana Valley in the late 19th – early 20th centuries

Gulbakhor ISAKOVA¹, Tanzilya KHAMRAYEVA²

Andijan State University

ARTICLE INFO

Article history:

Received January 2022

Received in revised form

15 January 2023

Accepted 25 February 2023

Available online

15 March 2023

Keywords:

woman,
family,
upbringing,
traditions,
customs,
government,
Koran,
religion,
status,
emancipation,
culture,
marriage,
illiteracy,
lack of rights,
“Koshchi”,
technical school,
progress,
law.

ABSTRACT

The article describes the role of women in public life of the Ferghana Valley in the late XIX – early XX centuries. The discussion of this issue in Turkestan was one of the important, but debatable. Despite the different opinions of researchers of different periods, the raising of this kind of problem in the period under discussion is the result of progress among the population of cities, especially villages.

2181-1415/© 2023 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol4-iss2/S-pp56-62>

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

XIX asr oxiri – XX asr boshlarida Farg‘ona vodiysi ayollarining an‘anaviy jamoaviy turmush tarzi

ANNOTATSIYA

Kalit so‘zlar:

ayol,
oila,
tarbiya,

Maqolada XIX asr oxiri – XX asr boshlarida Farg‘ona vodiysi ijtimoiy hayotida ayollarning tutgan o‘rni haqida so‘z boradi. Bu masalani Turkistonda muhokama qilish muhim, ammo

¹ Student of the Faculty of History, Andijan State University.

² Scientific adviser. Associate Professor, Candidate of Historical Sciences, Andijan State University.

urf-odatlar,
an'analar,
hukumat,
Qur'on,
din,
maqom,
emansipatsiya,
madaniyat,
nikoh,
savodsizlik,
huquqsizlik,
"Qo'shchi",
texnikum,
taraqqiyot,
huquq.

bahsli masalalardan biri edi. Turli davr tadqiqotchilarining fikrlari har xil bo'lishiga qaramay, muhokama qilinayotgan davrda bunday muammoning ko'tarilishi shaharlar, ayniqsa, qishloqlar aholisi o'rtasidagi taraqqiyot natijasidir.

Традиционный общинный уклад жизни женщин Ферганской долины в конце XIX – начале XX веков

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

женщина,
семья,
воспитание,
традиции,
обычаи,
правительство,
Коран,
религия,
статус,
раскрепощение,
культура,
брак,
неграмотность,
бесправие,
«Кошчи»,
техникум,
прогресс,
право.

В статье описана роль женщин в общественной жизни Ферганской долины в конце XIX начале XX веков. Обсуждение данного вопроса в Туркестане был одним из важных, но дискуссионных. Несмотря на различные мнения исследователей различных периодов, поднятие такого рода проблемы в обсуждаемый период является результатом прогресса среди населения городов, особенно кишлаков.

Вопрос женщин в разных аспектах описывается многими исследователями, начиная конца XIX – по современный период. В этом плане весьма интересны труды В. Наливкина, М. Наливкиной «Очерк быта женщины оседлого туземного населения Ферганы» (Казань, 1886), Н. Остроумова «Современное правовое положение мусульманской женщины» (Казань, 1911), Евушева Н. «Взгляд на наших женщин» (Голос Туркестана. – 1914. – №15), Ризоуддин ибн Фахруддина «Оила» (Таржимон: Т. Зиёев. – Тошкент, 1991), Аминовой Р.Х. «Октябрь и решение женского вопроса в Узбекистане» (Ташкент, 1975), Д. Алимова «Женский вопрос в Средней Азии / История изучения и современные проблемы» (Ташкент, 1991), С. Шодмоновой «Туркистон тарихи – матбуот кўзгусида» (Тошкент, 2011) и другие.

В конце XIX – начале XX веков правовые и бытовые проблемы женщин стали более актуальными для населения всей Российской империи. Начались дискуссии о равных правах женщин и мужчин, которые вызвали разногласия среди

большинства мужчин, которые утверждали, что основная задача женщин – воспитание детей, хотя они не отрицали своего образования в области науки и воспитания.

В конце XIX века положение женщин в источниках было неоднозначным, например, в статье П. Маева, опубликованной в 1875 году в газете «Туркестанские ведомости», говорится, что на первый взгляд права женщин Средней Азии ущемляются, их мнения не принимаются во внимание. Проведя анализ, можно увидеть обратное. Утверждается, что в Коране отдельно описаны права женщин, они не были рабами, имели право на развод, неограниченное право наследования и т. д. [10]. В. Наливкин и М. Наливкина аргументируют в своей книге: ... что, несмотря на наличие определенных высоких прав женщин в Коране, женщины не имеют прав в повседневной жизни, их жизнь ограничена «внутренним» судом. В той же книге вы можете найти противоположные факты. Несмотря на то, что и религия, и обычное право признают мужа главой семьи, глава семьи часто подпадал под влияние своей жены, были даже случаи, когда последняя избивала своих мужей. Одна из таких семей – семья волостного воеводы. В делах своей службы, будучи строгим, он «заблудился», как только вошел во «внутренний» двор. Однажды он решил жениться на второй жене, которая узнав об этом так сильно его побила, что крики услышали на улице [9. С. 211].

Но следует отметить, что в этот период женщины редко, но все же брали на себя ответственность делать важные дела. Например, в Наманганском уезде жила женщина, которую в народе прозвали Хал-Мираб-Баши. Еще при жизни мужа она была хорошо знакома с обычным правом и деталями местной ирригационной системы. Она принимала непосредственное участие в делах мужа, а после его смерти переделалась в мужскую одежду и заставила наманганцев признать ее мираб-баши, заняв место мужа [9. С. 159]. Было много таких случаев, когда женщины участвовали в административных, политических и других делах, хотя это противоречило местным обычаям и религиозным традициям.

Женский вопрос стал настолько актуальным, что был вынесен на обсуждение Государственной Думы РФ: «Часть мусульманской группы депутатов Госдумы, руководствуясь Кораном и письмами своих избирателей, намерены выступить против законопроекта против уравнивания наследственных прав с мужчинами ... Крестьянка, как среди русского населения, так и у татар, башкир и других племен, исповедующих мусульманскую религию, как усердный труженик, «вечная попечительница» берет на свои плечи большие заботы не только в воспитании семьи, но также и в домашнем хозяйстве и в поле.

Необязательно доказывать, что женщина в целом, всех сословий и состояний – это та же личность, что и мужчина, с которым она составляет семью, племя, государство...» [15. С. 34].

Особое внимание женскому вопросу уделяли представители движения джадидов, реформаторы и просветители того периода. Одной из главных причин экономического и культурного регресса они считали колониальный гнет и непросвещенность народа, не позволяющую существующему режиму развиваться. Многие последователи джадидизма побывали в зарубежных странах и смогли сравнить уровень образования, культуры и науки. Обогащенные идеями, они первыми обсудили ислам, шариат, права женщин в исламе, их роль и место

в обществе и в семье. Их главной мечтой было распространение достижений мировой цивилизации в Туркестанском регионе в области образования, науки и культуры. Отдельное место в развитии общества занимали вопросы подготовки женщин. Просветители утверждали, что они никоим образом не мешают женщинам постигать исламское учение, подчеркивая, что изучение веры является долгом каждого мужчины и женщины. В своих обращениях джадиды критиковали отсутствие начальной школы, где девочки могли бы получать не только религиозные знания, но и в небольшой степени изучать основы географии, истории, арифметики и правила языка. Сторонники «нового метода» воспитания отмечали, что девочки, обученные в таких школах, могут хорошо и правильно воспитывать своих детей [6], поскольку первая учительница для ребенка – мать, и ее влияние на ребенка больше, чем влияние отца [2. С. 346–348].

Один из известных просветителей конца XIX – начала XX веков Ризоуддин ибн Фахруддин в своем произведении «Семья» (“Оила”) пишет следующее: «...люди, чьи жены не воспитанны – невоспитаны, если у них жены прилежные, предприимчивые, решительные, то он богат, а если наоборот – беден» [12. С. 64].

Конечно, нельзя игнорировать тот факт, что местные женщины и девушки учились писать и получали религиозные знания от отиной (учителя). Отиной учила девочек не только письму и религиозному обучению дома, но и учила и поэзии. В конце XIX – начале XX веков такие узбекские женщины, как Анбар Отин, Нозимахоним в своих произведениях пытались показать статус женщин, уровень жизни, их место и значение в семье и обществе [16. С. 143]. Но местные женщины, особенно в кишлаках, были лишены возможности получения светских знаний. Эта проблема стала привлекать к себе еще большее внимание джадидов.

Еще одна проблема туркестанских женщин конца XIX – начала XX веков – замужество в раннем возрасте. Ранние браки стали подвергаться критике в речах и обращениях воспитателей того времени. Они утверждали, что раннее замужество девочек (10-14 лет) было неправильным как с точки зрения медицины, так и со стороны закона [11].

Абдурауф Фитрат, один из самых ярких представителей джадидского движения Туркестана XX века, уделяет особое внимание вопросам семьи и ее месту в обществе. Дает ценные рекомендации в вопросах брака, на какие аспекты следует обратить внимание молодежи в первую очередь. Например, мужчинам советуют жениться не ранее 23 лет, а девушкам выходить замуж не ранее 18 лет. Поскольку раннее замужество может нанести вред здоровью не только девушки, но и мужчины [1. С. 43–44].

У вопроса о ранних браках была и другая сторона – большинство согласилось на брак не с девушкой, а с ее родителями, и в этом случае в основном возникали вопросы чисто материального характера. Во-вторых, было слишком мало возможностей для свободного нравственного сближения молодежи. В этом вопросе существовала разница между городом и сельской местностью. В городах очень часто жених и невеста вообще не знали и не виделись. Чего нельзя сказать о молодых в селах, где жених и невеста были хорошо знакомы, ведь они знали друг друга с детства [9. С. 198–199].

Девочек иногда заставляли выходить замуж в 10-12 лет против их воли, часто за взрослых мужчин, в несколько раз старше их. Из-за безысходности многие девушки покончили жизнь самоубийством, что еще больше осложнило жизнь

женской половины населения. Со временем, в начале XX века по этому поводу было много мнений. В частности, в 1914 году в газете «Садои Туркистон» на это обратили внимание сами женщины. В статье отмечается, что на момент замужества девушка должна быть совершеннолетней, на руках должна быть справка от врача о ее здоровье, обязательное согласие на брак, а при замужестве следует разъяснять свои права и обязанности на родном языке [7].

Деятельность женских отделений, решение социальных проблем, безусловно, требовала экономических и материальных ресурсов. Речи декларативного характера, идеологические сходки и тому подобные мероприятия к этому времени успели превратиться, особенно в сельской местности, в формальности.

Советское правительство привлекло большое количество деятелей культуры для искоренения неграмотности. При этом особое внимание было уделено обучению специального персонала по искоренению неграмотности. В кишлаках Ферганской долины эти курсы грамотности создали разные уровни работы. Советское правительство предоставило местным женщинам различные льготы для участия в таких курсах. Например, согласно постановлению ТАССР от 11 ноября 1924 г., крестьянам, жены или дочери которых проходили шестимесячный курс обучения, предоставлялись кредиты в сельскохозяйственных банках, 5% скидка на сельскохозяйственные рабочие машины и их погашение в течение 2 лет. Если бы кто-то не отправил жену или дочь учиться, они были бы лишены налоговых льгот. Продолжая тему женщин, следует отметить, что жизнь местных женщин была сложной и неоднозначной.

Партия, советские организации, профсоюзы и другие в Ферганской области обратили внимание на женский вопрос. Созданные ранее женские отделения, разностороннее вмешательство союза «Кошчи» в семейные дела по женским вопросам имели негативные последствия и усугубляли ситуацию.

Нарушение прав женщин в общественной жизни, пренебрежение ими, ранние браки, бесправие в семье и изоляция женщин от активной жизни подтверждают данное мнение. Тяжелые условия жизни узбекских женщин усугублялись экономическими трудностями. Вытащить женщин из болота суеверий и ереси в селе было практически невозможно. Например, хотя ЦИК Туркестана отменил выкуп за невесту в 1921 и 1923 годах, он остался среди местного населения и продолжал взиматься [5. РР. 45–46].

Декреты и указы, запрещавшие выкуп за невесту, брак несовершеннолетних, браки без согласия и т. д. остались только на бумаге.

Усилия советского правительства по завоеванию доверия среди мусульманских женщин и распространению среди них влияния не дали результатов. Решение подобных вопросов методом «революционного штурма», без понимания местных условий, обычаев, традиций, национального менталитета, места и роли ислама в общественной жизни, не могло объективно изменить ситуацию. В 1922–1924 годах, чтобы вывести женщин из тяжелого экономического положения, предпринимались попытки привлечь их к ремесленным артелям в крупных селах Кокандского и Андижанского уездов [3. С. 145].

Девочки и женщины не могли выйти за рамки местных обычаев, традиций и религиозных верований, что затрудняло привлечение сельских женщин в советские и профессиональные школы, поэтому количество девочек, обучающихся в таких

учебных заведениях по всей стране, не превышало 7-8% [17. С. 273]. В сельской местности по этой причине не работали женские клубы, «красные уголки» и подобные идеологические центры, созданные советской властью. Следует отметить, что в 1922/1923 г. в общеобразовательных школах Туркестанской АССР обучались 248 женщин из числа местного населения [4. С. 278]. Исследование, проведенное в Балыкчинской волости Ферганской области в 1925 г., показало, что на курсах по ликвидации неграмотности в волости участвовало от 15 до 28 человек, среди которых не было представительниц женского пола [13. С. 5].

Даже в техникуме, впоследствии открытом в Коканде, сельские женщины почти не учились. Во многих случаях татаро-башкирские мусульманки направлялись Комиссариатом народного просвещения Туркестана в качестве инструкторов по обучению грамоте. В начале 1920-х годов один из таких инструкторов Афи́фа Бурнашева приехала в Андижанский уезд и начала работать в кишлаках. Позже М. Юсупова, Ш. Каримова, Ф. Редкина и другие татарки участвовали в распространении советской идеологии среди женщин. В целом по краю татаро-башкирские женщины были активными и составляли 70% всех инструкторов [8. С. 78].

Вышеупомянутая ситуация волновала и руководство Туркестанской АССР. Поэтому в ноябре 1923 года Президиум КНБ Туркестана учредил Фонд поддержки женщин. Однако из-за того, что фонда было недостаточно, сфера его деятельности была очень ограничена [5. С. 334].

Уровень жизни женщин, особенно матерей и детей, был чрезвычайно тяжелым, VII съезд Компартии Туркестана в марте 1923 г. признал его «очень трудным». Тот же съезд также заявил, что «несмотря на новую экономическую политику, уровень жизни был тяжелым, детская преступность, хулиганство и спекуляции росли из-за внутренних трудностей». Это было характерно как для сел Ферганской долины, так и для всего региона [14. С. 519].

В конце девятнадцатого и начале двадцатого веков в общественной жизни женский вопрос в Туркестане был одним из важных, но противоречивых. Несмотря на различные споры и мнения прогрессивных людей того периода, постановка подобной проблемы была результатом прогресса населения городов, особенно кишлаков Ферганской долины. Публичное обращение к подобному вопросу было положительным моментом для женщин и девочек, хотя и противоречило традиционным социальным взглядам местных жителей.

Во все времена, революции приводили народы и государства к переломным моментам для их истории и культуры. Так и в Средней Азии. Исторические перемены, приведенные революцией, стали первоначальным этапом для изменения социального положения женщин, их уровень в обществе стал возрастать, сама же активность стала называться «Освобождением женщин Востока». Дело в том, что, когда Советская Россия пришла к власти, пришли и новые методы образования, введения семьи и нового отношения к репродуктивному труду, но в стране с огромной территорией с разным отношением к жизни в странах, а так же с разной религией внедрение новых правил и изменений, были практически невозможны. Ситуация в Ферганской долине по сравнению с другими регионами намного отличались, это приводило к трудностям для внесения новых правил в политике большевиков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Абдурауф Фитрат. Оила ва оила бошқариш тартиблари. – Ташкент, 2000.
2. Азимий А. Воспитание и обучение // Зеркало. – 1915. – №15.
3. Алимova Д.А. Влияние общественного труда на изменение социального статуса узбекской женщины (20–30-е годы XX века) // Социальная жизнь народов Средней Азии в первой четверти XX века: традиции и новации. Материалы международной конференции. – Ташкент, 2008.
4. Аминова Р.Х. Октябрь и решение женского вопроса в Узбекистане. – Ташкент, 1975.
5. Великий Октябрь за освобождение женщин Средней Азии и Казахстана (1917-1936). Сборник документов и материалов. – Москва, 1971.
6. Евушев Н. Взгляд на наших женщин // Голос Туркестана. – 1914. – №15.
7. Ёкубова С., Махсудова М. О браке // Голос Туркестана. – 1914. – №11.
8. На пять лет. Сборник о работе Коммунистической партии среди женщин Средней Азии. Москва, 1925 год.
9. Наливкин В., Наливкина М. Очерк жизни женщин оседлого коренного населения Ферганы. – Казань: Типография Императорского университета, 1886.
10. Права среднеазиатской женщины // Туркестанские ведомости. – 1875. – №22.
11. Ранние браки у туземцев // Туркестанские ведомости. -1899.- №8.
12. Ризоуддин ибн Фахруддин. Оила / Таржимон: Т. Зиёев. – Тошкент, 1991.
13. Современный кишлак Средней Азии (Социально-экономический очерк). Выпуск V. Балыкчинской волости. – Ташкент, 1927 год.
14. Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости. – Ташкент, 2000.
15. Туркестанский курьер, 1909. – № 78. Туркестанский сборник. Том 506.
16. Ўзбекистоннинг янги тарихи. Биринчи китоб. Туркистон чор Россияси мустамлакачилиги даврида. – Тошкент, 2000.